

Трагическое и комическое в сборнике рассказов Милана Кундеры

«Смешные любви»

(на примере рассказов «Никто не станет смеяться», «Симпозиум»)

Иванова С. С.

Забайкальский государственный гуманитарно – педагогический университет им. Н.Г Чернышевского

Чита, Россия

В современной литературе наблюдается тенденция к «сплаву» таких эстетических категорий как трагическое и комическое. Это явление имеет место быть «благодаря» нынешнему мироощущению, когда все вокруг кажется абсурдным и недолговечным. Очень часто центральное место занимает трагическое в его иронической ипостаси.

Исследованием категории трагического и комического занимались многие ученые - философы: от Аристотеля, Шопенгауэра, Ницше до Н.А. Бердяева, П.В. Антонова и Т.Б. Любимовой.

Специфика современной эстетики связана с неклассической трактовкой классических традиций. Рассмотрим это явление на примере рассказов Милана Кундеры.

Милан Кундера (Kundera, Milan) (родился в 1929 году), чешский писатель, поэт, драматург, автор литературоведческих исследований, проживающий с 1975 года во Франции, поскольку его лишили гражданства Чехословакии. По этой причине его творчество разделяют на два периода: чешский и французский.

Литературную известность Кундера получил в 60-е годы, после публикации романа «Шутка» (1967) и сборника рассказов « Смешные

любви» (1968). Для сюжетов Кундеры (особенно ранних) присущи «ситуации шутки», которые приводят к неожиданным последствиям трагического характера. В творчестве чешского писателя совершается сплав трагического и комического, и это приносит в жизнь героев абсурд и в то же время гармоничность. Кундера считает, что «роман имеет дело не с реальностью, но с человеческим уделом», поэтому он всегда принадлежит либо искусству трагедии, либо смеховому миру.

В рассказе «Никто не станет смеяться» главный герой получает гонорар за опубликованную статью по изобразительному искусству и вместе с этим получает на свою голову письмо от назойливого «человечка» пана Затурецкого. Само сочетание «человечек» и пан Затурецкий кажется комичным. Пан Затурецкий в глупо восторженном письме просит главного героя написать рецензию на его, не представляющую никакой научной ценности статью по чешскому искусству. Герой решает отделаться вежливым приятным письмом пану Затурецкому и переходит к обещаниям своей подруге Кларе.

Рассказ изобилует шутливо - ироничными фразами. Вместе с тем в рассказе достаточно и философских рассуждений автора. Думал ли главный герой о том, что письмо от пана Затурецкого, над которым он вместе с Кларой весело глумился, приведет к таким последствиям: «*В тот вечер я думал, что пью за свои успехи, и вовсе не предполагал, что это торжественный вернисаж моих закатов*» (2;с. 11). С этого момента начинают происходить в жизни героя комические события, которые позже приведут к потере возлюбленной и лишению не менее любимой работы.

Почему вообще главный герой не ответил пану Затурецкому, что его статья «полная дребедень»? В его сознании имя пана Затурецкого удачно для «низкорослого человечка в поношенном черном костюме» и не очень для самого главного героя связалось с «Кларой, сливянкой

и восхитительным вечером» так, что неудобно было отказывать прямо пану Затурецкому.

Комическое заключается и в самом поведении главного героя и в ситуациях, не особо приятных, в которых он оказывается. Пан Затурецкий буквально преследует «пана ассистента», поджидая его и у университета, и у дома. «Человечек» захватил все существование главного героя в надежде получить положительную рецензию на свою статью, которую он писал три года, но которую «почему-то» не принимают ни в один серьезный научный журнал.

Таким образом, проходит несколько месяцев: главный герой постоянно скрывается от пана Затурецкого, оказываясь в нелепых ситуациях. События развиваются абсурдно и их нельзя назвать ни случайными, ни роковыми, они просто комично несуразны. Беды, происходящие с главными героями, вызывают не то слезы, не то смех. Главный герой до самого конца не воспринимает все всерьез. Для него это шутка, розыгрыш. Его подруге Кларе, возможно, угрожает уголовная ответственность, а главный герой «утешает» ее: *«Ты права, Клара, кто знает, может тебя и посадят. Но подумай, Карел Гавличек – Боровский тоже сидел в тюрьме, а как высоко взлетел: тебе даже в школе пришлось его проходить»* (2;с.29).

В рассказе комичным представляются и рассуждения профессора университета, в котором работает главный герой: *«Прошлое каждого из нас можно в равной мере преподать и как биографию почитаемого государственного деятеля, и как биографию преступника»* (2;с.31).

Главный герой восклицает (возмущенный нелепостью ситуации и убежденный в том, что все можно объяснить людям): *«Кому угодно я могу объяснить, как все было на самом деле: если люди все еще*

остаются людьми, они только посмеются над этим», на что профессор возражает: «...то ли люди перестали быть людьми, то ли у вас было неверное представление о людях. Они не станут смеяться» (2;с. 31)

Герой пытается противостоять злым обстоятельствам, но его усилия тщетны. Ложное общественное мнение превращается во всемогущий неумолимый рок и карает главного героя общим презрением, не поняв всей комической сути ситуации. Клара уходит от главного героя и, похоже, дальнейшей работе «пана ассистента» также наступил конец. Вот так из-за одной абсурдной в своей нелепости ситуации разрушаются все мечты главного героя: *«Вдруг я осознал, что это была лишь иллюзия, когда я считал, что мы сами седлаем свои приключения и управляем их бегом; что, возможно, это вовсе не наши приключения, что скорее всего они навязаны нам извне; что мы не в ответе за их диковинный путь; что они уносят нас, управляемые откуда-то чужими силами» (2;с.41).*

Здесь возникает параллель с античным мироощущением: все подчиняется высшим силам – року, судьбе. Человек не может устоять против рока. Однако отличие в том, что, если античная трагедия возвышенная, герои непременно трагически и благородно погибают, то в современном тексте уже нет этого благородства. Причины оказываются ничтожными, глупыми, а сама личность далеко не героична. Такова абсурдная реальность.

Центральный рассказ сборника Кундеры «Симпозиум» оформлен в виде пяти актов с пятью действующими лицами. Название рассказа - намек на платоновский «Пир» (по-гречески symposium), диалог, где речь идет о любви. Этот рассказ некая насмешка над «любовями». *«Ординаторская (некоего отделения некоей больницы некоего города) свела вместе пятерых действующих лиц и переплела их поступки и*

речи в нелепую, но тем более забавную историю» (2;с.89). Рассказ представляет собой некую игру пяти актеров: доктор Гавел, медсестра Алжбета, главврач, докторша (любовница главврача) и студент-практикант мединститута Флайшман. Однако игра эта не театрализованное действо, а сама жизнь, игра без репетиций.

*«Действующие лица» собираются в ординаторской, чтобы распить несколько бутылок вина. Медсестра Алжбета безуспешно пытается соблазнить доктора Гавела, он говорит ей отеческим тоном: «*Ваше упорное стремление быть телом ничем нельзя подорвать. Ваши груди ощущает даже мужчина, стоящий в пяти метрах от вас. У меня голова идет кругом, когда я вижу те бесконечные спирали, которые выписывает при ходьбе ваш неотомимый круп. Подите прочь от меня! Ваша грудь вездесуща, как Господь Бог!*» (2;с.90).*

Любовные связи запутаны: Флайшман влюблен в докторшу, докторша является любовницей главврача, но в конце спит с доктором Гавелом, другом главврача; медсестра Алжбета хочет соблазнить доктора Гавела, ей это не удается, никто не хочет обладать ею. Трагически отвергнутая медсестра комично пытается вызвать у Гавела ревность, намереваясь обнажиться в своем, по замечанию доктора Гавела, «самом печальном стриптизе». Снова не произведя должного эффекта, Алжбета удаляется в комнату медсестер, чтобы наконец-то устроить настоящий стриптиз хотя бы самой себе и насладиться красотой своего тела (не видя своего некрасивого лица). Она полностью раздевается, перед этим ставит вариться кофе, но засыпает (так как доктор Гавел дает ей вместо бодрящего средства снотворную таблетку). Газовая плита остается включенной.

Главврач называет доктора Гавела Дон Жуаном, докторшу Дианой (фригидной, спортивной и злорадной), а докторша ,в свою очередь, называет главврача сатиром. Доктор Гавел замечает, что Дон Жуан был

героем трагедии и говорит о себе, что он, скорее всего, Собиратель: «*Дон Жуан нес на плечах бремя трагичности, о котором Собиратель не имеет понятия, ибо в его мире всякое бремя утратило вес. Каменная глыба стала там легче пуха. В мире Завоевателя единый взгляд весил не меньше, чем в империи Собирателя весит десятилетие самой истовой телесной любви*» (2;с.107). «Каменная глыба стала легче пуха»- о чем это? Смысл этой фразы заключается в том, что трагедия уже не может восприниматься всерьез, она рассматривается сквозь призму комического.

Случайно студент – практикант замечает запах газа из комнаты медсестер. Он находит Алжбету и ее спасают. После этого Флайшман приходит к выводу, что Алжбета полюбила его и хотела покончить с собой из-за того, что он ее отверг. Он приходит в больницу к Алжбете с букетом цветов и чуть ли не намеревается предложить ей выйти за него замуж, когда она сказала, что вовсе не собиралась кончать жизнь самоубийством, а просто напросто уснула. Флайшман думает, что Алжбета из благородства говорит это сейчас, чтобы он не ощущал себя виноватым. Однако Флайшман удерживается от предложения о женитьбе, чему вскоре радуется, так как ему снова показалось, что докторша тайно выражает ему свою симпатию.

Комичны все эти несостоявшиеся любовные истории. Вроде бы «попытка» Алжбеты покончить с собой должна окутаться трагическим смыслом, но, оказавшись ложной, становится комической.

Итак, «Симпозиум» - это пятиактный рассказ, где ложное (комическое) заменяет настоящее (трагическое): ложная любовь, ложные ситуации, ложные слова. Трагическое в этом рассказе обсмеяно, над трагедией глумятся, превращая ее в комедию. Другими словами, это все «веселая трагедия» или наоборот «печальная комедия».

Таким образом, творчество Милана Кундеры являет собой сплав трагического и комического в современной литературе. Такое происходит потому, что нынешнее мироощущение трагического утратило свой «экстремально – романтический» характер, а катарсис совершается не через страдания, а через смех. Мы живем в век комический по своей сути. Возможно, здесь имеет место психологическая защита от постоянных трагедий, но, тем не менее, это век, который лишен целостности, серьезности и в целом равнодушный к трагическому.

Список литературы

- 1. Антонов П.В. «Трагическое и комическое в искусстве. // «Духовный опыт» № 1, 2009.- С.32 – 41.*
- 2. Кундера М. Смешные любви: Рассказы/Пер. с чеш. Н. Шульгиной.- СПб.: «Азбука –классика», 2010.-224 с.*
- 3. Кундера М. Когда Панург перестанет быть смешным.// «Иностранная литература» № 7,1994.-С.194-204.*
- 4..Тронский И.М. История античной литературы.-4-е изд., испр. и доп.- М.: Высш. шк., 1983.-464 с.*